

Старикова Мария Михайловна

**ВЫНУЖДЕННЫЕ И ВЫБРАННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/61.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 165-171. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Курс мировой и отечественной художественной культуры в школе ориентирован на решение образовательных, воспитательных и развивающих задач; его педагогический потенциал напрямую связан с мировоззренческим характером самого предмета, на материале которого моделируются разные исторические и региональные системы мировосприятия, запечатленные в ярких образах. В результате освоения курса у учащихся формируется целостное представление о мировой художественной культуре, логике ее развития в исторической перспективе, о ее месте в жизни общества и каждого человека.

Поэтому Примерная программа среднего (полного) общего образования по мировой художественной культуре (базовый и профильный уровни) следует логике исторической линейности, строится на принципах выделения культурных доминант эпохи, стиля, национальной школы.

Объектом изучения курса «Мировая художественная культура» является целостный характер мира искусства, который включает в свое содержание несколько дисциплин художественного цикла. Это дает возможность выхода на интеграцию предметов, объединение нескольких областей знания в единое целое. Интеграция призвана помочь учащемуся ответить на вопросы: как устанавливались идейно-нравственные и эстетические связи в разных цивилизациях, как связаны между собой литература, музыка, изобразительное искусство, как обусловлены они жизнью эпохи и общими закономерностями развития культуры в данный исторический отрезок времени, как передают духовные ценности от поколения к поколению, чтобы помочь человеку понять окружающий мир и т.п.

Задачами курса мировой художественной культуры являются:

- формирование у учащихся целостной, многомерной картины духовного развития человечества в зеркале мировой художественной культуры;
- развитие способностей эстетического восприятия и осмысления как феноменов культуры, так и всего многообразия жизненных явлений и человеческой деятельности;
- выработка у учащихся собственных мировоззренческих позиций на основе анализа и интерпретации художественных текстов (изобразительных, литературных, музыкальных, театральных и т.д.).

Курс мировой художественной культуры систематизирует знания о культуре и искусстве, полученные на уроках изобразительного искусства, музыки, литературы и истории, поэтому преподавание должно вестись на полимодальной основе с использованием всех каналов восприятия информации: аудиального, визуального, кинестетического.

Специфика предмета заключается и в его непосредственном выходе на творческую составляющую человеческой деятельности, в связи с чем особое внимание в преподавании мировой художественной культуры должно уделяться деятельным и творческим формам обучения, развития восприятия и интерпретации произведений искусства на основе актуализации личностного эмоционального, эстетического и социокультурного опыта учащихся. Главным в методике становится развитие способности восприятия, понимания языка искусства, его роли в жизни людей, воспитание читателя, зрителя, слушателя, обогащение его духовного мира в процессе общения с прекрасным.

Существенную помощь в преподавании мировой художественной культуры могут оказать современные информационные технологии. В настоящее время они либо представляют собой дополнительный ресурс в методике преподавания мировой художественной культуры, либо разработаны специально для организации учебного процесса. К первой группе относятся компьютерные обучающие программы по основам разных видов искусств, информационные ресурсы и технологии сети Интернет, мультимедийные энциклопедии. Вторую группу представляют электронные издания учебного назначения по мировой художественной культуре и истории искусства.

Изучение мировой художественной культуры предоставляет учащимся неисчерпаемый материал для формирования основ эстетического вкуса и потребностей, для развития толерантного отношения к миру, а также для более четкого осознания своей национальной и культурной принадлежности, что весьма необходимо для успешной адаптации в современном мире и выбора индивидуального направления культурного развития, организации личного досуга и самостоятельного художественного творчества.

УДК 316.356.2

Мария Михайловна Старикова

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского

ВЫНУЖДЕННЫЕ И ВЫБРАННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ РОЛИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ©

Семья является базовым социальным институтом любого общества и обладает своим сводом норм и принципов. Одним из главных в семье выступает принцип ее суверенности, который предполагает, что взаимоотношения ее членов должны регулироваться нравственными, общечеловеческими нормами.

Среди этих неписанных законов на протяжении столетий важнейшим был закон уважения и заботы о престарелых родителях. Однако современная российская практика показывает, что этот гуманный принцип часто нарушается и пожилые люди вынужденно оказываются в не соответствующих их потребностям и способностям социальных ролях. С одной стороны пожилое население нуждается в материальной, социальной и психологической поддержке.

Пенсионеры, имея доход в несколько раз ниже, чем работающее население, утрачивая ряд социальных связей и претерпевая не всегда позитивные изменения в здоровье, превращаются из «поставщиков» и кормильцев в потребителей, что изменяет их положение в семье и обществе, делает уязвимыми во многих жизненных ситуациях. Естественно, такое положение выделяет пожилых людей в специфический социальный слой, однако на практике часто приходится сталкиваться не с его выделением из общей массы населения и особым вниманием, а скорее отделением и лишением прав на полноценную жизнь. Причем здесь нужно говорить в первую очередь о практике стереотипизированного мышления не достигших пенсионного возраста граждан, а модели мышления влекут за собой модели поведения, т.е. взаимодействия с пожилыми членами семьи.

В то же время пожилые люди в контексте социальной политики – это весьма представительная и требующая особого подхода когорта людей. Нередко лишь к пенсионному возрасту человек достигает стадии социальной зрелости, когда он в состоянии наиболее адекватно определить свои потребности и мобилизовать необходимые ресурсы.

По мнению некоторых социологов, особенностью социально-ролевого поведения пожилых людей в современном российском обществе является его вынужденность. Это обусловлено целым рядом причин, наиболее значимая из которых состоит в том, что «формирование личности пожилых россиян приходилось на то время, когда общественные приоритеты были, очевидно, смещены в сторону профессионального и общественного функционирования в ущерб ролям, связанным с частной жизнью и семейными отношениями» [2, с. 113].

В современном обществе разделяется мнение о молодости как непреложной ценности, а пожилой возраст часто ассоциируется с доживанием, т.е. лишенным самостоятельного позитивного смысла отрезком жизни. Все это привело в нашем обществе к сужению жизненных сценариев проживания такого длительного и уникального периода человеческой жизни. В образах, бытующих в общественном мнении, пожилые люди оказываются обреченными на доживание, отчуждение, на негативные переживания относительно значимости своей личности, а не полноценную осмысленную жизнь равноправного члена общества и социального субъекта. В семье для взрослых детей пожилые люди нередко выступают в роли надоевших, недовольных, обвиняющих родителей с устаревшими взглядами на жизнь, либо людей полностью идентифицирующих свою жизнь с детьми и внуками, и, следовательно, не живущих своей собственной, самостоятельной жизнью. Однако такое отношение младших поколений в семье к старшим в определенной степени обусловлено не реальным положением дел и поведением стареющих родителей, а теми стереотипами, которые формируются общественным мнением и также сужением экономической независимости пожилых людей. Несмотря на это, относительно любой общности мы можем говорить о субъектности, подтвержденной ресурсами способности действовать для достижения своих целей, соотносясь при этом с требованиями и намерениями других участников взаимодействия [3]. Поэтому совсем другая картина получается, если подойти к изучению роли и позиции пожилых людей в семье «изнутри», т.е. изучить самоощущение данного слоя населения, их собственное видение своего положения в семье, значимости этой сферы жизнедеятельности для самого пожилого человека.

Поэтому важно дифференцировано оценивать уровень субъектности различных социальных групп, учитывая при этом различные сферы и формы проявления субъектных качеств личности.

Под социальной субъектностью мы понимаем интегральное качество личности, проявляющееся в:

- 1) активной жизненной позиции, т.е. осознанном участие в происходящих изменениях;
- 2) наличии автономии, т.е. такой связи человека и ситуации, которая допускает некоторую свободу деятельности человека, выбора вариантов поведения, возможность индивидуального воздействия на ситуацию и других субъектов;
- 3) наличии необходимых ресурсов, которыми может распоряжаться этот человек для обеспечения автономии (здоровье, собственность (в том числе интеллектуальная), таланты, влияние и т.д.);
- 4) наличии сформированной ответственности за свои решения и поступки;
- 5) «взвешенном» оптимизме.

Для анализа структуры показателей субъектности сегодня актуально использовать критерий ее предметного содержания, т.е. сферы деятельности, на которые направлена активность человека. Уровень субъектности человека в различных сферах его деятельности может существенно отличаться. Определенные сферы (или сфера) могут доминировать в системе ценностей человека, определять его отношение к себе. Мы анализируем социальные роли и модели поведения пожилых людей в семье как наиболее ресурсной сфере реализации субъектного потенциала людей старшего возраста. Результаты этой работы могут способствовать нахождению механизмов эффективного управления процессами социальной трансформации в России.

В 2009 г. на базе кафедры философии ВятГУ совместно с кафедрой общей социологии и социальной работы ННГУ им. Н. И. Лобачевского был проведен опрос пожилых жителей Кировской области. Использовалась квотная стратифицированная выборка объемом 224 человека. Были заданы квоты по полу, возрасту и месту проживания респондентов в соответствии с данными комитета статистики по Кировской области. Данные опроса показали, что 50% пожилых людей в настоящий момент состоят в браке, хотя 3,1% отметили, что их брак не зарегистрирован. Среди не состоящих в браке большинство являются вдовами или вдовцами (38,8%), 7,1% – находятся в разводе и лишь 3,1% никогда не состояли в браке. Уже эти данные ярко свидетельствуют о значимости семьи в жизни *современного* пожилого человека. Мы сознательно акцентируем внимание на слове *современный*, поскольку, на наш взгляд, эти показатели могут претерпеть явные изменения в сторону снижения числа людей в браке у следующих поколений пожилых людей в связи с изменением значения брака у молодого поколения.

Мы выяснили, что 92,4% пожилых людей имеют детей. При этом важно учитывать, что в Советском союзе (а именно тогда современные пожилые люди заводили детей) большинство женщин рожало лишь после заключения брака, а развод считался чем-то предосудительным. Поэтому большинство современных пенсионеров прожили в одном браке большую часть своей жизни. Однако современные пожилые люди пространственно очень четко разграничивают свою жизнь и жизнь детей и внуков: большая их часть живут отдельно друг от друга. С детьми и внуками живут лишь 27,2% респондентов, остальные проживают либо вдвоем с супругом (35,3%), либо вовсе в одиночестве (37,5%). При этом лишь у 67% пожилых людей хотя бы один из детей живет в том же населенном пункте, что и родители, в остальных случаях дети живут либо в других районах области, либо в других регионах России (у 23,2% респондентов) и даже в другой стране (у 1,3% респондентов). С одной стороны эти цифры наглядно свидетельствуют о нуклеаризации семьи, а с другой, мы можем говорить о высокой независимости и самодостаточности пожилых людей, учитывая, что на вопрос «хватает ли Вам общения с детьми?» 70,5% респондентов отвечают «достаточно», а 4,5% даже «больше, чем нужно».

Мы можем оценивать субъектность по той роли, на которую претендует индивид в заданной системе отношений. Как показал опрос 39,7% пожилых людей занимают самое высокое положение и называют себя главой семьи. Возможно, в таком ответе у части респондентов могла присутствовать доля позерства, однако цифра все равно остается внушительной. Большинство людей старшего возраста отмечают, что занимают равное положение с другими взрослыми членами семьи (54,5%) и лишь 4% ответили, что занимают в семье подчиненное и зависимое положение. Судя по этим данным, говорить о вынужденности семейных ролей пожилых людей, значит не учитывать мнение самих пожилых людей. Кроме того, называя себя главой семьи, человек автоматически берет на себя за нее ответственность, что также свидетельствует о реализации субъектных свойств.

Исследователь Е. Н. Данилова предлагает положить в основу типологизации людей по уровню социальной субъектности четыре фактора [1, с. 120–130]. В качестве первого фактора она рассматривает вовлеченность в повседневные социальные связи. По этому фактору люди идентифицируют себя с семьей и близкими, своими сверстниками, товарищами по работе или учебе, представителями своей профессии, со всеми теми, кто составляет социальное окружение. Далее выделяется фактор конформно-достижительской пассивности. «Этот фактор характеризует традиционно-обывательскую психологию в сочетании с утраченной субъектностью...». Люди такого типа - это: «те, кто не любит высовываться, а предпочитает жить как все», те, кто уверен, что от его действий мало что зависит. Эта стратегия характерна для сельских жителей и большинства российских обывателей. Третий фактор - «фактор экстерналино-достижительской активности» - характеризует тех, «кто достиг успеха и материальной независимости», «тех, кто верит в будущее» и пр. Ее разделяют более «продвинутые» в социальном отношении и преуспевающие группы. Последний, четвертый фактор Е. Н. Данилова называет «фактором символических конструируемых идентификаций». Представителей данного типа стратегий отличает «стремление к высшим коллективным гражданским солидарностям и тяготение к прошлому». Они идентифицируют себя с символическими общностями типа «советский народ», «люди всей планеты» и пр.

Поэтому, зная бюджет времени человека на различные виды деятельности и совокупность социальных групп, членом которых он себя считает, можно определить доминирующий профиль субъектности личности. Включенность в какую-либо социальную группу дает человеку чувство защищенности и солидарности, число «ингрупп» индивида свидетельствует о степени его открытости и социальной мобильности. Пожилые люди при ответе на вопрос «Полноправным членом каких групп Вы себя считаете?» чаще всего включали себя именно в семью (87% от опрошенных), чуть более половины опрошенных включали себя в социальные группы «друзья» и «соседи», работающие пенсионеры называли также группу «коллеги по работе» (34,1%), 22,4% опрошенных идентифицировали себя с членами садоводческого хозяйства, 10,3% – членом общественной организации, в том числе членом политической партии 1,8%, и, наконец, 1,3% респондентов ответили, что вообще не считают себя членами каких-либо социальных групп (что, скорее всего, свидетельствует об остро переживаемом состоянии одиночества). Как видно, семья является наиболее часто упоминаемой среди пожилых людей социальной группой, хотя свое полноправное членство в ней отмечают меньшее число респондентов, чем число заявивших о наличии детей, что может свидетельствовать об отсутствии взаимоотношений либо о конфликтах с детьми.

Ряд не имеющих детей респондентов также отмечали свое членство в семейной группе, которая могла в этом случае состоять лишь из супруга, либо из других родственников.

Также пожилые люди оценили, сколько времени у них уходит на различные виды деятельности, что позволяет нам проанализировать бюджет времени этого социального слоя. Наибольшее количество времени у пожилых людей уходит на дела по хозяйству, работу в саду и пользование СМИ. Особенностью этих видов деятельности является то, что чаще всего они выполняются самостоятельно, т.е. без взаимодействия с другими людьми. Возможно, здесь коренится и причина и следствие столь распространенного представления об одиночестве пожилых людей. Общению с детьми, внуками и помощи им также уделяется значительное время: 42% опрошенных отметили «бывает, но не часто», 28,6% – «уходит довольно много времени» и 7,1% – «уходит почти все время», причем в ответе на этот вопрос присутствует явная корреляция с полом: в два раза больше времени на помощь и общение с детьми и внуками уходит у пожилых женщин. Эти цифры позволяют сделать вывод, что доминирующими профилями социальной субъектности являются как раз семейная и хозяйственно-бытовая сферы. Распределение бюджета времени старшего поколения представлено в Таблице 1.

Таблица 1.

Виды деятельности	Не трачу времени на это (% от опрошенных)	Очень редко трачу на это время (% от опрошенных)	Бывает, но не часто (% от опрошенных)	Уходит довольно много времени (% от опрошенных)	Уходит почти все время (% от опрошенных)
1. Общение с детьми, внуками, помощь им.	8,0	12,5	42,0	28,6	7,1
2. Дела по хозяйству.	2,2	3,1	19,2	54,5	20,5
3. Общение с друзьями, соседями.	4,9	24,6	49,1	17,9	3,1
4. Работа (трудовая деятельность)	57,1	4,0	11,2	19,6	6,7
5. Общественная деятельность.	58,9	17,9	14,7	6,7	0,9
6. Посещение больниц, аптек, периоды болезни.	8,9	29,0	35,7	24,6	0,9
7. Участие в митингах, общественных и политических движениях.	83,5	6,7	5,4	0,4	0
8. Сад, огород.	18,3	4,5	10,3	47,8	18,3
9. Чтение книг, газет, журналов.	7,6	10,7	43,3	31,7	5,4
10. Просмотр телевизора, прослушивание радиопередач.	0,4	5,8	29,9	53,1	10,3
11. Спорт, прогулки, процедуры ЗОЖ.	24,6	24,1	31,7	17,0	1,8
12. Церковь и религиозные мероприятия.	42,9	26,3	24,1	4,9	0,9
13. Хобби.	41,1	8,0	24,6	18,3	7,1
14. Алкоголь, состояние опьянения.	62,1	25,4	11,2	0,9	0

Важным показателем субъектности личности в современном социуме является ее способность адаптироваться к происходящим изменениям, уровень ее социальной мобильности. Не секрет, что выход на пенсию является рубежным событием для каждого человека, и от того, как человек сможет к нему адаптироваться, с каким настроем его воспримет, во многом зависит качество дальнейшей жизни. Как показало проведенное нами исследование, значительная часть современного российского пожилого населения при достижении пенсионного возраста отметили больше позитивных изменений, чем потерь и лишений. В результате после анализа ответов мы разделили все изменения на три группы: негативные, позитивные и сбалансированные, т.е. те, в которых есть и минусы и плюсы. Среди негативных были названы: резкая нехватка денег (отметили 42% от опрошенных), изменение в худшую сторону здоровья (44,6%), появление чувства одиночества и беспомощности (15,2%). К положительным изменениям мы отнесли ответы: наконец-то смог отдохнуть и почувствовать независимость (26,8%), наконец-то смог всю жизнь заняться любимым делом (хобби) (25%), стал чувствовать себя спокойнее и здоровее (25,4%). В третью группу изменений вошли: появилось много свободного времени (47,3%), появились новые обязанности (бабушки/дедушки, активиста во дворе, в клубе) (34,4%). Эти данные во многом расходятся с общепринятыми представлениями о старости, как периоде лишений и горестей. Безусловно, нехватка финансовых средств остро отражается на общем качестве жизни и влечет за собой ряд других негативных изменений, что в целом делает пожилых людей объектами социальной помощи.

Но мы можем утверждать, что сами пожилые люди сбалансировано оценивают изменения, связанные с выходом на пенсию, и число негативных изменений уравновешивается позитивными. Заметим, что более трети респондентов связывают с выходом на пенсию появление новых семейных ролей бабушки и дедушки, что вновь подчеркивает значимость семьи для пожилого человека и значимость пожилого человека для семьи. Также необходимо отметить, что 20,1% респондентов ответили, что с выходом на пенсию в их жизни ничего не изменилось. В основном такой ответ давали продолжающие работать пенсионеры и люди с высоким уровнем достатка.

У большинства пожилых людей высока степень независимости от детей, что говорит о наличии автономии у пожилых членов семьи, способности оказывать целенаправленное влияние на происходящие события и других субъектов. Это подтверждают ответы респондентов на блок вопросов, связанных со взаимоотношениями с родными и близкими.

Мы уже отмечали, что большинство представителей старшего поколения не испытывают недостатка общения с детьми (70,5%), а 4,5% хотели бы даже уменьшить число контактов и лишь 17,9% хотели бы общаться с детьми больше. Плохими и не очень хорошими отношения с детьми назвали 2,7% респондентов, у 5,4% пожилых людей с одними детьми отношения хорошие, а с другими не складываются, 80,4% респондентов ставят семейным взаимоотношениям оценки «хорошо» и «отлично».

В СМИ довольно часто поднимается тема беззащитности и преступлений в отношении пожилых людей, и одним из видов таких деяний является семейное насилие. Однако на вопрос «Как обращаются с Вами в семье? Бывают ли случаи насилия, угрозы, оскорбления?» 91,5% пенсионеров ответили «не бывает такого», 4,9% «иногда бывает» и лишь один человек (0,4%) сказал, что бывает часто, также 3,1% отказались отвечать на вопрос. Возможно, часть респондентов, ответивших «не бывает такого» слукавили, поскольку не всем легко говорить о подобных фактах и срабатывают защитные механизмы психики, некоторым просто не хочется «выносить сор из избы», также может влиять и врожденная «долготерпимость» русского человека. Эти данные свидетельствуют, что семья для большинства пожилых людей не представляет источника угрозы и конфликтов и старшее поколение пользуется равными правами с остальными членами семьи, однако тревожными кажутся ответы либо их отсутствие у 8,4% респондентов, которые являются потенциальными либо реальными объектами семейного насилия. Именно этой категории пожилых людей необходимо особое внимание и меры защиты и поддержки со стороны органов социальной защиты.

Нужно отметить, что широта круга общения также может служить показателем уровня субъектности личности, поскольку говорит о способности устанавливать и поддерживать контакты, активной жизненной позиции, способности оказывать целенаправленное влияние на других субъектов. Большинство пожилых людей (68,3%) заявляют, что помимо близких родственников у них есть еще несколько человек, с которыми они поддерживают отношения, 26,3% респондентов отметили, что в их круг общения помимо семьи входит еще достаточно много человек, и лишь 5,4% заявили, что поддерживают отношения лишь с близкими родственниками.

Степень воздействия человека на ситуацию определяется объемом и характером ресурсов, которыми может распоряжаться этот человек, а также характером контроля этих ресурсов со стороны человека (собственность, распоряжение, владение, влияние и т.д.). Поэтому степень субъектности пожилых людей в семье можно измерить и по наличию необходимых ресурсов, которыми может распоряжаться человек для обеспечения автономии (здоровье, собственность (в том числе интеллектуальная), таланты, влияние и т.д.

Естественно, наиболее актуальными в период финансово-экономического кризиса являются материальные ресурсы. Мы проанализировали, какую часть в доходах семьи составляют личные доходы респондента. Больше трети пожилых людей (36,2%) отметили, что их личные доходы составляют 100% от семейного бюджета. В данном случае, скорее всего, речь идет о людях, живущих отдельно от детей и не имеющих супруга, причем число их составляет 37,5%, т.е. близко к анализируемому. 26,3% респондентов отметили свой вклад в семейный бюджет в размере 50% от последнего (можно предположить, что так отвечали пенсионеры, проживающие вдвоем с супругом и остальные 50% в данном случае составляли его (ее) доходы, а не средства детей и других родственников), 17% пожилых людей вкладывают в доходы семьи от 51 до 90%, а 18,4% менее 50%. Эти цифры свидетельствуют, что большинство людей старшего поколения обладают достаточной финансовой независимостью, хотя эта независимость не всегда означает возможность удовлетворить базовые человеческие социальные потребности. Это подтверждается результатами экономической самоидентификации пожилых людей: 21,1% пенсионеров экономят на всем, а денег хватает только на питание, 52,7% хватает на текущие расходы, в том числе на питание и одежду, 24,6% ответили, что могут приобрести также товары длительного пользования, но покупка, например, автомашины им недоступна, и только 1,3% заявили, что могут ни в чем себе не отказывать. Как видим, экономическая ресурсность пожилых людей носит двойственный характер: с одной стороны, можно говорить о финансовой независимости большинства пенсионеров от остальных членов семьи, а с другой стороны эта независимость в денежном эквиваленте позволяет отнести это же большинство лишь к низшему классу общества в экономической сфере социальной стратификации. Однако, если мы говорим о ресурсности, то нужно учитывать, что она всегда выражается в способности тратить и получать эти ресурсы, в данном случае оказывать и получать материальную помощь от других членов семьи и родственников. Кроме того, этот показатель может свидетельствовать о наличии взаимопомощи и в целом о степени сплоченности семьи.

Учитывая низкий уровень достатка пожилых людей, логичным и оптимистичным выглядит результат ответа на вопрос «Помогают ли Вам дети, родственники деньгами, продуктами, услугами?»: 21,9% ответили «постоянно помогают», 39,3% «помогают иногда», а 29,9% указали, что им не помогают, поскольку у них нет необходимости в помощи. Хотя есть и пенсионеры, не получающие от семьи необходимой помощи, однако такая ситуация сложилась лишь у 3,6% респондентов. Также можно считать неблагоприятной ситуацию с оказанием необходимой помощи у 3,1% пожилых людей, ответивших, что не имеют ни детей, ни родственников.

Интересным получилось распределение ответов на противоположный вопрос: «Помогаете ли Вы детям, родственникам деньгами, продуктами, услугами?» Помогают родственникам 79,5% пожилых людей, считают, что дети и родственники не нуждаются в помощи 8,9%, остальные либо просто не помогают (7,6%), либо не имеют детей и близких родственников 1,8%. Как видим, пожилые люди больше склонны помогать, чем получать помощь, несмотря на свое непростое финансовое положение, что свидетельствует о высокой сплоченности с семьей, желании «отдать все лучшее детям», а также о высокой степени ответственности представителей старшего поколения за своих членов семьи.

Однако ресурсность, как мы отмечали, может выражаться не только в материальном эквиваленте. Важным ресурсом пожилых людей, используемым именно в семейной сфере, можно считать наличие способности и свободного времени для воспитания и заботы о внуках. Как показало исследование, 33,9% пожилых людей активно участвуют в воспитании внуков, 28,8% участвуют время от времени, 10% не участвуют и 18,8% не имеют внуков.

Цифры говорят сами за себя. Однако важно также учитывать характер контроля этих ресурсов со стороны бабушек и дедушек, т.е. степень влияния на жизнь внуков. Об этом свидетельствуют ответы на вопрос «Учитывается ли Ваше мнение относительно выбора учебного заведения, профессии, работы и в целом жизненного пути внуков?» Среди имеющих внуков пожилых людей получилось такое распределение ответов: 45,9% ответили, что их мнение не учитывается, 27,2% – иногда учитывается, 19,2% – часто учитывается и 7,6% – почти всегда учитывается. Заметим, что взаимоотношения между внуками и прародителями достаточно часто складываются неровно в силу юношеского максимализма и ряда других особенностей каждой из сторон, и несмотря на это, представители старшего поколения более чем в половине случаев отмечают свой авторитет способность воздействовать на ситуацию и других субъектов.

Социальная субъектность, с нашей точки зрения, определяется и через способ подхода к происходящим событиям, который можно условно назвать «взвешенным» оптимизмом. Об этом показателе можно судить по ответам на ряд вопросов. Например, на вопрос «С каким настроением Вы смотрите в будущее?»: 1) с надеждой и оптимизмом видят будущее 21% пенсионеров, 2) больше трети (36,6%) готовы спокойно, без особых надежд и иллюзий воспринимать изменения, 3) 27,2% ощущают тревогу и неуверенность в завтрашнем дне, 4) 4% и вовсе доведены до состояния страха и отчаяния, 5) а 10,3% респондентов затруднились с ответом на вопрос. В данном случае, говорить о реализации субъектных качеств можно говорить лишь у первой, второй и частично пятой групп респондентов.

Также мы узнали, строят ли пожилые люди планы на будущее. По данным исследования, более половины современных пенсионеров живут только сегодняшним днем (56,7%), около трети (32,1%) планируют жизнь примерно на год вперед и лишь 10,7% планируют свою жизнь более чем на 1 год. Такие статистические распределения ответов свидетельствуют об устремленности многих пожилых людей в прошлое, неуверенности в своих силах, что в свою очередь резко снижает социальную активность многих пенсионеров.

Говоря о семейной сфере жизни, мы можем предполагать, что довольный своей семейной жизнью пожилой человек хотел бы, чтобы семейная жизнь его детей и внуков повторила в главных чертах его собственную. Однако 43,8% респондентов заявили, что не желали бы следующим поколениям такой же семейной жизни, 32,6% хотели бы, чтобы дети и внуки взяли с них пример, а 19,2% хотели бы лишь частичного повторения. Это свидетельствует о неудовлетворенности значительной части пожилых людей своей семейной жизнью, а с другой стороны говорит о способности к самокритике и желании изменить происходящее.

В конце опроса мы попросили респондентов оценить уже не только семейную сферу, а в целом весь пройденный ими жизненный путь и сравнить, чего больше испытали они в жизни, радостей или страданий. Большинство (62, 5%) пенсионеров ответили, что испытали того и другого поровну, что как раз соответствует позиции «взвешенного» оптимизма, 23,7% считают, что все-таки радостей было больше, а вот на долю 12,5% респондентов выпало, по их мнению, больше горестей и страданий. Как видим, в целом пожилые люди склонны считать себя счастливо прожившими предыдущие этапы жизни, и уже это способно наполнить жизнь позитивным содержанием (отчасти этим можно объяснить сильную тягу к прошлому, поскольку сознание всегда стремится избежать переживания негативных моментов).

Проведенное исследование позволяет утверждать, что жизненные стратегии современных пожилых людей не сильно различаются между собой по характеру ведущей ориентации или доминирующей форме активности. В качестве доминирующей у большинства пенсионеров выступает семейная сфера жизнедеятельности. В жизни многих современных пожилых людей преобладают стратегии поведения в соответствии с моделью компетенции (т.е. способности находить в каждом периоде жизни что-то положительное и что-то отрицательное и рационально использовать свои ресурсы), моделью активности (восприятие пенсии как периода новых обязанностей и новых социальных ролей) и моделью невовлеченности (отношение к жизни на

пенсии как возрасту, дающему право на отказ от ряда обременительных обязанностей и ролей). Значительно реже встречаются дефицитарные модели (восприятие пожилого возраста как периода депривации и потерь) и модель жизненных условий (повышение требований к членам общества, ощущение, что они обязаны компенсировать человеку на пенсии вложенный им вклад в общественное целое), хотя именно эти модели поведения пожилых людей больше закрепились в качестве стереотипов в общественном мнении.

Серьезного внимания требует работа по принципиальному изменению отношения общества к пожилым людям и система подготовки специалистов, работающих с пожилыми людьми, поскольку многие социальные работники и ряд других специалистов, чья работа так или иначе связана с пожилыми людьми, разделяют негативные общественные стереотипы, связанные с восприятием людей данной возрастной категории. При подготовке этих специалистов нельзя недооценивать роль семьи в жизни пожилого человека, поскольку для большинства людей всех возрастов именно эта сфера жизнедеятельности является наиболее значимой.

Естественно, социальную субъектность в семье активно проявляют далеко не все пожилые люди, в силу разных причин: стереотипы старости полностью укладываются в теорию «Зеркального Я» американского символического интеракциониста Ч. Х. Кули: срабатывает простой принцип: мы склонны видеть себя такими, какими видят нас другие люди. Наше исследование показало, что у значительная часть пожилых людей не считает свои семейные роли вынужденными и несет сознательную ответственность за свое положение в данной сфере. Потенциал социальной субъектности людей старшего возраста в семейной сфере ничуть не уступает представителям других категорий населения, и большая часть пожилых людей вполне спокойно и уверенно способны его реализовывать, несмотря на предрассудки и стереотипы общественного мнения.

Список литературы

1. Данилова Е. Н. Идентификационные стратегии: российский выбор // Социологический журнал. 1995. № 6. С. 120–130.
2. Захарова Л. Н., Колосова В. В. Вынужденные социальные роли пожилых людей и их влияние на психологический климат в обществе // Пожилые люди – взгляд в XXI век / под редакцией проф. З. Х. Саралиевой. Н.-Новгород: Издательство НИСОЦ, 2000. 173 с.
3. Климов И. В поисках субъекта действия [Электронный ресурс] URL: <http://socreal.fom.ru/?link=ARTICLE&aid=267> (дата обращения: 25 ноября 2009).

УДК 378.147.88

Александр Михайлович Тамицкий

Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТА В ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ПРЕДМЕТОВ ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА©

Современная эпоха развития информационной среды на основе глобальных компьютерных систем и цифровых технологий определяет перед системой российского образования задачу подготовки высококлассных специалистов к работе с разнообразными источниками информации и их применения в профессиональной деятельности.

Трансформация среды трудовой деятельности человека являет необходимость пересмотра не только общей методологии, но и отдельных методов обучения дисциплинам в теории и практике преподавания. Отсюда, важной составляющей современного образования стало внедрение в дидактический процесс инновационных и информационно-коммуникационных педагогических технологий, отвечающих требованиям новой образовательной парадигмы, ориентированной на формирование активной личности, характеризующейся высоким уровнем общей и информационной культуры, владеющей навыками работы с техникой, информационными ресурсами и информацией.

Принятая в 2000 году национальная доктрина образования в России гласит: «система образования призвана обеспечить подготовку высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий» [1]. В этом смысле, инфокоммуникационные технологии служат источником раскрытия и развития творческого потенциала самих учащихся, активизации познавательных процессов, также средством повышения общей культуры человека через формирование информационных умений и навыков. Этому способствует активная информатизация системы образования и расширение возможностей использования глобальной сети Интернет в учебном процессе. В тоже время, новые государственные образовательные стандарты увеличили долю внеаудиторных занятий студентов, что создает предпосылку применения новых технологий в организации самостоятельной работы учащихся.